

7. Уголовный кодекс (УК РФ) [электронный ресурс]: Статья 243. Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры. URL:<http://www.zakonrf.info/uk/243/> (дата обращения 15.02.2012)

8. Федеральный закон "О недрах". Ось-89. М., 2008.

9. Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005.

УДК 67.05

ББК Т.3(2)622,11

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

Н.Н. Мельников

Екатеринбург

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР НА ВОСТОК В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1941 Г.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: танковые заводы, эвакуация, Урал, Наркомат танковой промышленности, танки, самоходные установки.

АННОТАЦИЯ: Рассматривается проблема создания танковой промышленности на востоке страны накануне войны. Перемещение и эвакуация танкового производства на Урал. Формирование уральской танковой промышленности в условиях первой половины 1941 г.

N.N. Melnikov

Yekaterinburg

MOVEMENT OF THE TANK-BUILDING INDUSTRY OF THE USSR TO THE EAST IN THE FIRST HALF OF 1941

KEY WORDS: tank factories, evacuation, Ural, the people's Commissariat of tank industry, tanks, self-propelled installation.

ABSTRACT: The problem of creation of tank industry in the East of the country on the eve of the war is discussed. The movement and the evacuation of tank production in the Urals. The formation of the Ural tank industry in the conditions of the first half of 1941.

В период индустриализации 1930-х гг. в Советском Союзе создается совершенно новая для страны отрасль военной промыш-

* Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН. Проект «Урал в модернизационной динамике России XX века: историография и методология проблемы» № 12-Т-6-1003.

ленности – танковая. Все предприятия, занятые в изготовлении танков, концентрировались в трех производственных центрах. Первый находился в Ленинграде. Здесь размещались Кировский завод (тяжелые танки КВ-1 и КВ-2) и Ленинградский машиностроительный завод № 174 им. К.Е. Ворошилова (легкие танки Т-50). Броневые корпуса и башни изготавливались на Ижорском заводе.

Второй центр танковой промышленности был основан на Украине. Это Харьковский паровозостроительный завод им. Коминтерна № 183 (ХПЗ), где были разработаны и внедрены в серийное производство в 1940 г. знаменитые средние танки Т-34. Кроме ХПЗ здесь располагался моторостроительный завод № 75, выпускавший танковые дизельные двигатели В-2. Бронекорпуса изготавливал Мариупольский завод им. Ильича.

Третий находился в районе Москвы и основывался на автомобилестроении. Сборочный завод № 37 был военным подразделением автозавода им. «КИМ», выпускавшего легкие машины из деталей, поставляемых Горьковским автозаводом (ГАЗ). В 1940 г. завод перешел на выпуск легких танков-амфибий Т-40. Подольский машиностроительный завод им. С. Орджоникидзе выпускал корпуса к легким машинам.

Катаную танковую броню для корпусных заводов давали Ижорский завод и Мариупольский завод им. Ильича.

После начала Второй мировой войны, в середине 1940 г., советское руководство приняло решение о существенном расширении производственной базы танкостроения за счет машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий Поволжья и Урала. В Сталинграде на Сталинградском тракторном заводе (СТЗ) началась подготовка сборочного производства танков Т-34. Завод № 264 (Сталинградская судовой верфь) приступает к подготовке производства корпусов средних танков. Тяжелые танки серии «КВ» было решено изготавливать на Челябинском тракторном заводе (ЧТЗ), а корпуса – на заводе № 78 Наркомата боеприпасов (НКБ) [10. Л. 59-85]. Таким образом, география танковой промышленности страны начинает расширяться за счет формирования двух новых центров: Сталинград и Челябинск.

Но Великая Отечественная война серьезным образом изменила новую, еще находившуюся в стадии формирования, структу-

ру танкостроительной отрасли. В течение уже первых дней войны руководство страны решило значительно расширить восточные производственные центры танковой промышленности за счет новых машиностроительных предприятий и подключения местных металлургических заводов к производству катаной брони. 24 июня 1941 г. прошло заседание политбюро ЦК ВКП (б), в результате которого на следующий день, 25 июня, были вынесены два совместных постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР: «Об организации новой базы по строительству брони и танков КВ» и «Об увеличении выпуска танков КВ, Т-34 и Т-50, артиллерийских тягачей и танковых дизелей на III и IV кварталы 1941 г.». С этого момента на Урале начинается создание самостоятельного производственного комплекса по производству тяжелых танков серии «КВ».

ЧТЗ резко увеличивает танковое производство (к концу года удельный вес военной продукции вырос с 13% до 93%) [13. С. 123]. На основании постановления ГКО, во второй половине июля 1941 г. ленинградцы командировали на ЧТЗ часть своих ведущих конструкторов и специалистов по производству танков во главе с заместителем главного конструктора Кировского завода Н.Л. Духовым, выслали большое количество специальной оснастки, приспособлений и инструментов, изготовили для челябинцев ряд сложных заготовок и деталей танков. Таким образом, ЧТЗ в первые месяцы войны увеличил выпуск танков: с 21 шт. во II квартале до 75 шт. в III квартале 1941 г., более чем в три раза [18. С. 13 – 15].

Урал до войны не производил проката броневой стали. Для создания производства броневых листов на Урале в экстренном порядке были демонтированы и вывезены в регион два толстолистовых прокатных стана для проката броневой стали: один с Мариупольского завода им. Ильича на Магнитогорский металлургический завод, другой с Ижорского завода на Новотагильский металлургический завод [17. С. 124 – 125]. Погрузка ижорского оборудования для отправки на Урал была осуществлена 24 июня 1941 г. С прибытием стана 18 августа 1941 г. начался его монтаж, и менее чем за месяц, 10 сентября, стан был введен в эксплуатацию [9. Л. 2]. С небольшим опозданием стан вступил в строй и начал давать броневую прокат.

Переброшенный из Мариуполя крупнейший в СССР броневой стан, вследствие задержки в дороге, начал монтироваться на ММК в конце лета 1941 г. и вступил в строй только в октябре того же года (первоначально стан предполагалось запустить в эксплуатацию к 15 сентября 1941 г.) [2. Л. 118]. Кроме того, к организации производства танковой брони начинается на Кузнецком металлургическом комбинате.

Прежде всего необходимо было создать промышленную базу по производству броневых корпусов для тяжелых танков. Завод №78 НКБ к концу июня 1941 г. так и не смог наладить на своих площадках корпусное производство, а, следовательно, не приступил к изготовлению танковых корпусов [12. Л. 152-155]. Процесс отладки оборудования, изготовления оснастки и подготовки кадров был резко ускорен, но предприятие смогло начать серийное корпусное производство только в январе 1942 г.

Единственным предприятием на Урале, способным в кратчайшие сроки перейти на столь трудоемкий вид работ, был Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ или Уралмаш) в Свердловске. В целях реализации принятых решений появляется приказ народного комиссара тяжелого машиностроения №399сс от 28 июня 1941 г., распоряжение СНК от 29 июня 1941 г. и несколько позже, 3 июля 1941 г., приказ народного комиссара среднего машиностроения В.А. Малышева №429сс, касающиеся организации бронекорпусного и башенного производства на Уральском заводе тяжелого машиностроения Наркомата тяжелого машиностроения СССР и поставки этой продукции на ЧТЗ [5. Л. 98, 99, 108].

Предприятие имело законченный цикл производства: мартеновский, чугунолитейный и сталелитейный цехи, термический, прессовый и кузнечный цехи, мощные механические и сборочные цехи позволяли, при должных преобразованиях, осуществлять на предприятии весь цикл операций по производству корпусов. Существовала широкая возможность для создания разветвленной сети кооперации производства, так как Свердловск являлся крупным железнодорожным узлом, который располагался достаточно близко к базам для литейного и металлургического производства. Недостающее оборудование для Уралмашзавода предполагалось изыскать как путем передачи с других предприятий региона и эва-

куированных заводов, так и изготовив его собственными силами [6. Л. 117, 182].

На свердловском Уральском турбинном заводе было принято решение развернуть производство танковых дизелей В-2 для дальнейшей поставки их на ЧТЗ [4]. Для обеспечения этой программы на Уралтурбомаш перебрасывался вместе с кадрами авиадизельный цех МХ10 Кировского завода и ряд специалистов моторного завода № 75 НКСМ. Устанавливался план выпуска моторов В-2 на IV квартал 1941 г. – 500 шт. [3. Л. 122]. Передислокация мощностей Кировского завода продолжалась с 29 июня по 10 августа 1941 г.

Так как Уральский турбинный завод собственной заготовительной базы не имел, в порядке кооперации УЗТМ должен был осуществлять для Уралтурбозавода термообработку деталей, большую часть литья, производство поковок и штамповок дизельного двигателя, для чего на УЗТМ перемещались специалисты и цех цветного литья Кировского завода. Установку оборудования необходимо было завершить к 5 августа (менее чем через месяц) и начать выпуск силуминового литья с 1 сентября 1941 г. [1. Л. 105, 122]. Но в положенные сроки завод уложиться не смог. Свердловский горком ВКП(б) своим постановлением от 14 августа 1941 г. констатировал неудовлетворительное состояние хода подготовки производства силуминового литья на Уралмашзаводе. Только 12 августа был утвержден директором проект цеха силуминового литья, а первые 120 комплектов отливок были выданы в ноябре 1941 г. [7. Л. 298].

В отечественной литературе процесс переброски танковых и кооперирующих с ними мощностей на Урал летом 1941 г. традиционно рассматривается в рамках эвакуации промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны. Однако решение о формировании уральского танкостроительного комплекса и перемещении соответствующих мощностей западных производств было принято буквально в течение первой недели войны. Следовательно, передвижение оборудования и кадров на Урал необходимо рассматривать в рамках процесса создания нового центра танковой промышленности, то есть, желания советского руководства значительно увеличить объемы производства. Вопрос об эвакуации в конце июня 1941 г. не мог стоять на повестке дня, так как на дан-

ном этапе угрозы западным танковым предприятиям еще не существовало.

Осень 1941 г. уральские заводы встретили в самом начале процесса восстановления переброшенных мощностей. В течение первых двух месяцев войны перемещение оборудования и кадров в целом было закончено, начинается монтаж прибывшего оборудования на площадках уральских предприятий.

Тяжелая ситуация на фронте кардинальным образом меняет географию советской танковой промышленности. Противник развивал наступление по всем направлениям, что привело к угрозе потери всех западных производственных центров. В восточные регионы, прежде всего на Урал, в срочном порядке эвакуируются основные мощности западных танковых предприятий СССР.

11 сентября 1941 г. был образован общесоюзный Народный комиссариат танковой промышленности (НКТП), который сосредоточил в своих руках управление всей танковой промышленности страны.

В середине сентября 1941 г. начались эвакуационные мероприятия на Украине: готовились к переброске в Нижний Тагил на Уральский вагоностроительный завод (УВЗ) харьковский завод № 183 и завод им. Ильича. Дизельный завод № 75 направляется на Челябинский тракторный завод. В первых числах октября 1941 г. началась эвакуация мощностей ленинградских предприятий. Танковое сборочное производство Кировского завода перебрасывались на ЧТЗ, основная часть бронекорпусного производства Ижорского завода и пушечное производство Кировского завода на площадку УЗТМ, часть мощностей Ижорского завода – на завод № 78 НКБ. Во второй половине октября, эвакуировался московский центр танковой промышленности в Свердловск.

Эвакуация украинских предприятий прошла крайне неудачно. В разгар эвакуационных мероприятий на Мариупольском заводе им. Ильича город захватили немцы, и в качестве трофея им досталась большая часть рабочих, вся производственная оснастка и много вагонов с оборудованием. В конечном итоге из 6344 человек, работающих на заводе, в Нижний Тагил попало только 732 человека, из них рабочих, занятых на корпусном производстве – 589 человек. Из 12140 человек, подлежащих эвакуации с ХПЗ, прибыло 5234 человека, из них рабочих – 2859. Всего к концу 1941

г. на УВЗ прибыло 11 тысяч работников с различных предприятий страны. По мере прибытия эвакуированных заводов и соединения их с мощностями УВЗ в ноябре 1941 г. образовалось новое предприятие – Уральский танковый завод (УТЗ) № 183. Директором стал бывший глава ХПЗ Ю.Е. Максарев [8. С. 43].

Московский завод № 37, объединенный с Подольским заводом им. С. Орджоникидзе (производство корпусов легких танков) и московским автомобильным заводом им. «КИМ», был размещен на площадках свердловских заводов им. Воеводина и «Металлист». На объединенном предприятии, получившем название – завод № 37 НКТП, было решено продолжить производство легких танков Т-60 [15; 16].

С октября 1941 г. по январь 1942 г. на Уралмашзавод прибыло 3757 рабочих и ИТР с Ижорского и Кировского заводов. За счет оборудования ленинградских предприятий было развернуто производство танковых пушек (впоследствии выделилось в самостоятельный завод) и расширено корпусное производство [14].

Челябинский тракторный завод принял основную часть танкового производства ленинградского Кировского завода (5891 – рабочих и 1185 – ИТР) и харьковский моторный завод № 75 (1773 – рабочих и 1033 – ИТР). Объединенное предприятие получило название Кировский завод. Корпусное производство завода № 78 НКБ, после принятия и размещения оборудования Ижорского завода, выделено в самостоятельный завод № 200 НКТП [11].

Эвакуационные мероприятия в основном были закончены в ноябре 1941 г., и с декабря 1941 г. начался этап восстановления переброшенной промышленности, завершившийся к лету 1942 г. Но вместо еще одного комплекса по производству тяжелых танков (как это планировалось летом 1941 г.) на Урале был сформирован центр всей танковой промышленности страны. В трех городах региона (Нижний Тагил, Свердловск и Челябинск) были размещены ведущие предприятия Наркомата танковой промышленности СССР в годы Великой Отечественной войны.

Источники:

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 17. Л. 105, 122.
2. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 17. Л. 118.

3. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 17.
4. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 17 Л. 97, 108.
5. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 17.
6. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 17.
7. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 67.
8. История танкостроения на УТЗ № 183. Т. 2. Кн. 1. // Коллекция документов музея Уралвагонзавода.
9. Нижнетагильский городской исторический архив (НГИА). Ф. 196. Оп. 1. Д. 123.
10. Объединенный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 57.
11. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 292. Л. 63.
12. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 21.
13. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Челябинск, 1967.
14. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 286. Л. 225-226.
15. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 287. Л. 145;
16. ЦДООСО. Ф. 161. Оп.6. Д. 1520. Л. 19.

Литература:

17. Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.
18. Валеев Р.Р. Рекорды Челябинского тракторного завода / Военно-исторический журнал. 2003. №3.

УДК 61+908

ББК Т.3-2832

ГСНТИ 03.23.31

Код ВАК 07.00.02

А.М. Мельникова

Красноуфимск

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОУФИМСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1870–1917 ГГ.)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: земская медицина, земский врач, врачебный участок, фельдшерский пункт, уездная больница, Медицинский совет, ясли–приюты

АННОТАЦИЯ:В данной статье рассматривается проблема организации земской медицины в Красноуфимском уезде. Автор дает обобщенную характеристику основным направлениям деятельности земства в области медицины. Раскрываются процессы становления земской меди-